

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПАВЛОМЪ СВИНЬИНЫМЪ.

Любимъ общество великъ Природа, Богъ;
А знаешь его — вошь чешь, достоинство и
долгъ.

ЧАСТЬ ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ.

(Съ рисункомъ соляной ямы.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ А. СМЕРДИНА.

1 8 2 5.

ЖИЗНЬ И. И. НЕПЛЮВА,

ИМЪ САМИМЪ НАПИСАННАЯ (*).

(Продолженіе.)

1721 года Генваря въ первыхъ числахъ былъ прахшаменикъ для всѣхъ Бояръ и для морскихъ и гвардіи офицеровъ, почему и я шупъ былъ. Мы опобъдавъ прежде изъ за споловъ вспали, и я ш со мною нѣскольео человекъ вошли въ шу камору, гдѣ Государь сдѣлъ еще за споломъ: Государь былъ очень весель, и по маломъ времени изеолмилъ начашъ разговоръ: что ему пошребень человекъ съ Ипаліянскимъ языкомъ послать въ Царьградъ Резиденшомъ. Александръ Гавриловичъ опивчалъ, что онъ шакого не знаешь, а Федоръ Мантвѣвичъ говорилъ, что онъ шакого знаешь и очень доспойнаго, но по бѣда, что очень бѣденъ. Государь опивчалъ, что бѣдность не бѣда,

(*) См. Од. Записки книжка 59, стр. 428.

этому помочь можно скоро, но кто пошь шакой? Федоръ Машвѣвичъ сказалъ: вошь онъ за Тобою спойшь. Да ихъ спойшь за мною много, сказалъ Государь. Федоръ Машвѣвичъ опивчалъ: Твой хваленой, что у галернаго спроеи́я. Онъ оборощилъ ся и поглядѣвъ на меня, изволилъ сказаць: это правда, Федоръ Машвѣвичъ, что онъ добръ, но мнѣ хотѣлось его у себя имѣть. Я поклонился Государю; а Онъ, подумавъ, изволилъ приказать, чтообъ меня въ оную посылку назначить, и при чемъ изъ за спола вспали, а меня Адмиралъ поздравилъ Резиденпомъ, и взявъ за руку, повель благодарить въ Государю. Я упалъ ему Государю въ ноги и охвация оныя, цѣловалъ и плакалъ. Онъ изволилъ самъ меня поднять, и взявъ за руку, говорилъ: не кланяйся брашець, я вамъ опъ Бога приспавникъ, и должносць моя смопрѣль шого, чтообъ недосшойному не даць, а у

доспойнаго не опняшь; буде хорошь будешь— не мнѣ, а болѣе себѣ и ошечесиву добро сдѣлаешь; а буде худъ, шавъ я иштецъ: ибо Богъ того опъ меня за всѣхъ васъ востребуешь, чшобъ злому и глупому не дашь мѣспа вредъ дѣлашь; служи вѣрою и правдою! въ началѣ Богъ, а по Немъ и я долженъ буду не оспавить себя. Сіе говоря, оборошася, изволимъ молвить: кого жъ я возму на его мѣсто? и съ шѣмъ словомъ опшусшилъ свою руку, а я при семъ цѣловалъ оную, и изволимъ опъ меня удаливъ. Благотворитель мой, Григорій Пепровичъ, меня обнялъ и цѣловалъ опъ радости; а я не могъ ему промолвить ни слова.

25 Генваря изъ Коллегіи Иностранной прислать Имянной Указъ, дабы меня изъ Адмиральшейской Коллегіи прислашь во оную для посылки Резиденшомъ ко Двору Султана Турецкаго въ Константинполь. 26 Генваря въ Коллегіи Ино-

спранныхъ дѣлъ учиненъ мнѣ, Неплюеву, окладъ Резиденцскій на годъ по три тысячи рублей; на подъемъ пожаловалъ Государь тысячу рублей, а шѣ деньги вѣрно принявъ въ Москвѣ, а Инструкція дана изъ оной же Коллегіи Февраля 26, котораго дня я имѣлъ опускную аудіенцію, при коемъ случаѣ Его Величество изволилъ поступить со мною съ опмѣнною милостию, обнадеживалъ Своею Государскою милостию, и — прощаясь со мною, поцѣловалъ меня въ лобъ и изволилъ сказать последнее таковое слово: проси братаецъ, кому Богъ велишь видѣться. О разговорахъ, припомъ бывшихъ, здѣсь не описую, попому что запоминивалъ съ единой стороны отъ того, что я обрадованъ былъ таковымъ милостивымъ мѣспомъ, и опускомъ; съ другой стороны, я совершенно былъ внѣ себя отъ печали и отъ слезъ, съ нимъ Государемъ прощаясь,

помощь была я для прощанія у господь Министровъ, которые меня всё обнадеживали своею помощію, а я просилъ ихъ о неоспавленіи меня, потому что я сихъ Министрскихъ дѣлъ не опираялъ; былъ я также у всѣхъ нашихъ морскихъ командировъ, кои меня также весьма ласково опустили. Господина Зміевича просилъ я о неоспавленіи въ слѣчаяхъ нужныхъ жены моей и деревнюшекъ. Пришедъ къ Генераль-Адмиралу прощанья донесъ ему, что я опъѣзжаю и просилъ его о неоспавленіи меня по заочности; онъ мнѣ на сіе только сказалъ: дуракъ; я поклонясь Его Сіятельству докладывалъ, что не знаю, чѣмъ его прогнѣвалъ, а онъ мнѣ на то опъѣчалъ тоже слово: дуракъ; на что я уже и не посмѣлъ ничего говорить, а онъ помолчавъ сказалъ: съ чѣмъ ты жену, да дѣтей оспавляешь? вишь имъ только, что по миру ходишь; для чего

пы не просилъ Государя, чѣмъ давашь въ свое описаніе по окладу своего чина имъ ошь насъ жалованье? Я ему на то докладывалъ, что того не посмѣлъ, да и не думалъ, а онъ выслушавъ сіе закричалъ на меня: да добро помиримся, и проснимся съ тобою! коли будешь хорошо служишь, шакъ Государь тебя не оставитъ и наградишь; Онъ и вчера со мною говорилъ; прикажи же женѣ своей, что ежели ей въ чемъ нужда будешь, шобъ ко мнѣ за всемъ присылала, сколько ей будешь надобно, я и деньгами ссужать буду; я доложилъ на сіе Его Сіяшельству, что я жену намѣренъ оправитъ въ деревню, ибо здѣсь себя содержать не можно; ну шакъ велж ей ко мнѣ писать, сказалъ на то Генераль-Адмираль; я всякую ей помощь сдѣлаю. Просясь съ нимъ для того жъ пошелъ къ Григорью Пепровичу Чернышеву; сей добродѣтельный мужъ прощался

со мною, какъ съ кровнымъ, и далъ мнѣ еще опечетское наспавленіе, чѣшобъ я служилъ и опсправлялъ дѣло мое съ подлежащею вѣрносшію, а прежде де опѣзда швоего сходи къ Осперману и съ нимъ ознакомься: онъ по вашимъ дѣламъ у Государя въ опмѣнносшіи, а я де за шебя его уже просилъ, чѣшобъ онъ шебя любилъ, и чѣшобъ далъ шебѣ наспавленіе какъ шебѣ посшупалъ: а сверхъ того и шаковое сдѣлалъ мнѣ благодѣяніе: изъ деревень Замосковныхъ Ерополець — былъ опданъ въ рекрушы во флошь одинъ креспьняинъ именовемъ Асанасіѣ, кошорый по шой прмчинѣ жилъ въ домѣ Григорья Цешровича и всему былъ обученъ и весьма проворенъ; того онъ далъ мнѣ вмѣсто деньщика, а моего деньщика взялъ на шо мѣсцо, увѣривъ меня, чѣшо я на сего челоувѣка во всемъ могу положишьяся. Проспаясь я съ моимъ благодѣшелемъ былъ у Оспермана, кошорый

принялъ меня также весьма ласково и далъ мнѣ на многіе случаи поученія, о чемъ я прежде по испивнѣ и не думалъ.

Изъ Санктпетербурга выѣхалъ я и при мнѣ сынъ мой, Адрианъ, бывшій тогда по 9-му году, Марша 9-го 1721 году и заѣхалъ въ деревню мою въ село Поддубье, и пушъ 2 дни пробывъ, оставилъ жену мою и сына моего Ивана и дочь Марью, а самъ оправился въ пушъ, оставя жену мою беременну, которая и родила дочь Марю, коя умерла вскорѣ. Приѣхавъ въ Москву получилъ я пожалованныя деньги и закуилъ пошребное, и пушъ я увидѣлъ, какимъ проворнымъ и усерднымъ человѣкомъ наградилъ меня Григорій Пепровичъ.

1721 года Сентября 8-го прибылъ я въ Царь-Градъ и Октября 17-го жхѣлъ кушо съ прежнимъ Посланникомъ Дашковымъ аудіенцію у Султана Турецкаго Ахмеда, на коей

о себѣ подалъ вѣрющую Грамошу и прежде были на аудіенціи у Визиря его Ибрагима. Того жъ году Октября 22 Его Царское Величество Петръ Первый Самодержецъ Всероссийскій изволимъ воспріять Императорскій Титулъ и съ того времени начали писашъ во всѣхъ письмахъ Императоръ. 1722 года Октября 31-го дня опиравилъ я сына моего Адриана и при немъ дядькою вышеписаннаго Леонасія Еропольскаго чрезъ Мальпу и Францію въ Голландію для науки, а въ Голландію рекомендовалъ его Послу Князю Куракину.

Того же года Его Царское Величество Петръ Первый изволимъ ходишъ съ войсками въ Персію прошивъ Персидскихъ бунтовщиковъ; ошъ нихъ убивснва и убыпки Російскимъ купцамъ въ Шамахъ; лѣмъ походомъ взялъ городъ Дербентъ. Въ началъ 1723 года прислано ко мнѣ ошъ Его Императорскаго Ве-

личества полномочіе практикованъ съ Портою о Персидскихъ дѣлахъ подъ медиациею Французскаго Посла Маркизь де Бонака, по причинѣ начавшей Его Величествомъ войны въ Персіи, по случаю копорой посланъ отъ Порты ко Двору Россійскому Посланникъ Капиджи Паша тоже и Мехмешъ Ага. Того жъ года мѣсяца Іюня умеръ сынъ мой Иванъ 7 лѣтъ отъ роду. Въ семь же году взявъ Персидскій городъ Баку. Сентября 12 числа того жъ года Его Величество заключилъ практиканъ съ Персидскимъ Шахомъ Тахмасе-домъ; въ слѣдствіе вышесписаннаго полномочія происходили съ Турецкими Министрами Рейсъ Ефендіемъ Мегмешомъ да Хаджи Мустафою Ефендіемъ многія конференціи и наконецъ 1724 года Іюня 27 дня заключилъ я Неплюевъ подъ медиациею того Посла Марки де Бонака о Персидскихъ дѣлахъ практиканъ, а пѣмъ размѣнялся съ самимъ Ви-

виремъ Ибрагимъ Пашею, при чемъ Визирь подарилъ мнѣ шубу соболью, да лошадь съ уборомъ.

Съ онымъ прахпапомъ послалъ я ко Двору переводчика Мальцева, которому по прибышій въ Пешербургъ, велѣлъ я оному и мою реляцію подать въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ, а съ нимъ отправилъ письмо къ моему благодѣтелю Григорію Пепровичу Чернышеву, также и къ Андрею Ивановичу Осперману слѣдующаго содержания:

Милосивый ко мнѣ Государь

Григорій Пепровичъ!

Ваше Превосходительство первая причина моего благополучія, и я по милосивому вашему предспа- шельству пожалованъ чиномъ и награжденъ мѣспомъ сверхъ моего достоинства; нынѣ же нахожусь, опуская сего курьера, и во ожиданіи— какъ мой дѣла приняты будутъ,

въ безмѣрномъ страхѣ, и если оныя къ несчастію моему не угодны окажутся Его Императорскому Величеству, то по истиннѣ и живѣе болѣе не желаю, но вамъ до послѣдней минушы жизни съ совершеннымъ благодарнымъ высокопочищаніемъ пребуду.

Милосливый Государь

Андрей Ивановичь!

При отъѣздѣ моемъ милосливо меня обнадежишь изволили, неоставляшь меня вашею пропекаціею, а какъ нынѣ при полученіи сего курьера — вамъ Милосливый Государь къ тому есть пространной случай, то о показаніи вашей ко мнѣ милосши и прошу покорно. Ей, ей Богомъ свидѣтельствуюсь, что весь смыслъ мой употребилъ сдѣлать Его Императорскому Величеству угодное, но какъ принято будетъ и могъ ли я предъусмотрѣть

всѣ виды пользы, того не знаю, и сіе меня мучитъ смертельно, и доколѣ не возымѣю на оное опывѣта, въ спраданіи останусь, и попому васѣ, Милоспивый Государь, покорно прошу оказашь ко мнѣ и ну милоспѣ, увѣдомитъ меня не умедея, ибо Коллежское опсправленіе такъ бытъ не можешь, а я за все по инымъ ничѣмъ воздашь не имѣю, какъ славитъ вашу милоспѣ и до послѣдняго издыханія пребытъ со искреннѣйшею благодарностію и высокопочищаніемъ.

Августа 25 чмс. получилъ я отъ Андрея Ивановича Осгермана письма слѣдующаго содержанія:

Милоспивый Государь мой

Иванъ Ивановичъ!

Не имѣлъ я желаннаго случая оказашь вамъ мои услуги по причинѣ присланной піэсы вашей съ господиномъ Мальцевымъ, попому

что пакепъ вашъ и письма всѣ паршикулярныя распечатаны въ Коллегіи того жъ дня въ присушвіи Императора; я только предварительно васъ могу увѣдомить, что Его Императорское Величество не только поощръ поспуокъ вашъ апробовашъ, но и наградишъ васъ чиномъ, деревнями, и для фамиліи вашей жалованьемъ соизволилъ. Позвольте жъ мнѣ васъ со всѣмъ шѣмъ поздравить, а себѣ испросить у насъ время къ оказательству услугами моими самымъ дѣйствіемъ того почтенія, съ коимъ я емъ и пребуду навсегда при должномъ почтеніи. —

Сіе письмо получилъ я будучи на Асамблеи у Цесарскаго Министра и съ сего часа прохождишъ мое уныніе, въ которомъ я былъ съ самага дня заключенія прапшапа. Августа 29 получилъ я Указъ, что Его Императорское Величество, выслушавъ присланныя пись-

ма съ Мальцовымъ апробовашь мой посшупокъ въ шомъ изволилъ и меня пожаловаль: 1-е) Капитаномъ морскимъ 1-го ранга; 2-е) деревнями въ Успюжнѣ Желѣзопольскомъ уѣздѣ 400 душъ; 3-е) Женѣ и дѣшамъ моимъ производить ошъ Адмиральшейской Коллеги жалованье полное по морскому моему чину; 4-е) Сыну моему Адриану, находящемуся въ Голландіи жалованья по 300 рублей на годъ съ повелѣніемъ обучашься ему математическимъ и прочимъ наукамъ. Съ рашификаціею на оной прапшащъ къ Поршѣ присланъ Генераль-Маіоръ Александръ Ивановичъ Румянцовъ.

(*Продолженіе впредь.*)